

ДЕТСКИЕ УВЛЕЧЕНИЯ НАТАШИ РОСТОВОЙ КАК ФОРМА ЕСТЕСТВЕННОГО ЧУВСТВА В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

Т. В. Швед

(Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина)

Образ Наташи Ростовой в романе «Война и мир» один из главных для писателя. Для Наташи Ростовой «Война и мир» становится фоном, на котором разворачиваются события её жизни, происходит взросление. Л.Н. Толстой вводит Наташу в круг действующих лиц тринадцатилетней девочкой. Он рисует ее живой, радостной, смеющейся, покоряющей своей непосредственностью, смелостью, эмоциональностью: «Черноглазая, с большим ртом, некрасивая, но живая девочка, со своими детскими открытыми плечами, выскочившими из корсажа от быстрого бега, со своими сбившимися назад черными кудрями, тоненькими оголенными руками и маленькими ножками в кружевных панталончиках и открытых башмачках, была в том милом возрасте, когда девочка уже не ребенок, а ребенок еще не девушка. Вывернувшись от отца, она подбежала к матери и, не обращая никакого внимания на ее строгое замечание, спрятала свое покрасневшее лицо в кружевах материнской мантильи и засмеялась. Она смеялась чему-то, толкуя кому-то про куклу, которую вынула из-под юбочки [1, 60].

В отношениях молодых людей-подростков, юношей и девушек – проглядывает зыбкое любовное чувство, еще не оформившееся и детское, но естественное и робкое. Особенно прекрасно это смешение детского и взрослого в поступках и увлечениях Наташи Ростовой: «Когда Наташа вышла из гостиной и побежала, она добежала только до цветочной. В этой комнате она остановилась, прислушиваясь к говору в гостиной и ожидая выхода Бориса. Она уже начала приходить в нетерпение и, топнув ножкой, собиралась было заплакать от того, что он не шел, когда слышались не тихие, не быстрые, приличные шаги молодого человека. Наташа быстро бросилась между кадок цветов и спряталась» [1, 81].

В указанной сцене противопоставлены рассудительность и светскость еще совсем молодого человека и непосредственность, естественность Наташи.

Несколькими строками далее Наташа подсмотрела поцелуй Сони и Николая, которые старше ее, и, подражая им, захотела поцеловать Бориса. Наташа в этой сцене – активная сторона, она по-детски непосредственна, Борис же ведет себя как взрослый и рассудительный человек: «— А меня хотите поцеловать? — прошептала она чуть слышно, исподлобья глядя на него, улыбаясь и чуть не плача от волнения.

Борис покраснел.

— Какая вы смешная! — проговорил он, нагибаясь к ней, еще более краснея, но ничего не предпринимая и выжидая.

Она вдруг вскочила на кадку, так что стала выше его, обняла его обеими руками, так что тонкие голые ручки согнулись выше его шеи и, оттолкнув движением головы волосы назад, поцеловала его в самые губы.

Она проскользнула между горшками на другую сторону цветов и, опустив голову, остановилась.

— Наташа, — сказал он, — вы знаете, что я люблю вас, но...

— Вы влюблены в меня? — перебила его Наташа.

— Да, влюблен, но, пожалуйста, не будем делать того, что сейчас... Еще четыре года... Тогда я буду просить вашей руки [1, 82–83].

Трогательная атмосфера влюбленности, которым пронизан дом Ростовых, проявляется и в отношениях двух сестер – Наташи и Сони. Наташа, поддаваясь движению сердца, плачет вместе с Соней, когда ту расстроила старшая сестра Вера: «Вбежав в Сонину комнату и не найдя там своей подруги, Наташа пробежала в детскую

– и там не было Сони. Наташа поняла, что Соня была в коридоре на сундуке. Сундук в коридоре был местом печали женского молодого поколения семейства Ростовых. Действительно, Соня в своем воздушном розовом платье, приминая его, лежала ничком на грязной полосатой няниной перине, на сундуке и, закрыв лицо пальчиками, навзрыд плакала, подрагивая своими оголенными плечиками. Лицо Наташи, оживленное, целый день именинное, вдруг изменилось: глаза ее остановились, потом содрогнулась ее широкая шея, углы губ опустились.

– Соня! Что ты?.. Что, что с тобой? У-у-у!..

И Наташа, распустив свой большой рот и сделавшись абсолютно дурною, заревела, как ребенок, не зная причины и только оттого, что Соня плакала. Соня хотела поднять голову, хотя отвечать, но не могла и еще больше спряталась. Наташа плакала, присев на синей перине и обнимала друга. Собравшись с силами, Соня приподнялась, начала утирать слезы и рассказывать» [1, 123].

Тогда же, в детстве, Наташа впервые танцевала с Пьером, не подозревая о том, что через много лет он станет ее мужем: она была очень рада представить себя взрослой: «Пока расстанавливались пары и строились музыканты, Пьер сел со своей маленькой дамой. Наташа была совершенно счастлива: она танцевала с большим, с приехавшим из-за границы. Она сидела на виду у всех и разговаривала с ним, как большая. У нее в руке был веер, который ей дала подержать одна барышня. И, приняв самую светскую позу (Бог знает, где и когда она этому научилась), она, обмахиваясь веером и улыбаясь через веер, говорила с своим кавалером» [1, 135].

Так же непосредственно после Бориса Наташа увлеклась Василием Денисовым, она даже поцеловала его, а когда Николай попросил ее станцевать мазурку с Денисовым, она инстинктивно угадала, какое движение она должна сделать в необычном танце: «Наташа чутьем угадывала то, что он намерен был сделать, и, сама не зная как, следила за ним, отдаваясь ему. То он кружил ее на правой, то на левой руке, то, падая на колени, обводил ее вокруг себя и опять вскакивал и пускался вперед с такой с такою стремительностью, как будто он намерен был, не переводя духа, перебежать через все комнаты; то вдруг опять останавливался и делал опять новое и неожиданное колени. Когда он, бойко закружив даму перед ее местом, щелкнул шпорой, кланяясь перед ней, Наташа даже не присела ему. Она с недоумением уставила на него глаза, как будто не узнавая его» [1, 401].

Так же безошибочно, инстинктивно, она догадывается и о том, что Долохов – эгоистичный и злой человек: «В числе молодых людей, введенных Ростовым, был одним из первых – Долохов, который нравился всем в доме, исключая Наташу. За Долохова она чуть не поссорилась с братом. Она настаивала на том, что он злой человек, что в дуэли с Безуховым Пьер был прав, а Долохов виноват, что он неприятен и неестественен.

– Нечего мне понимать! – с упрямым своевољством прокричала Наташа, - он злой и без чувств. Вот ведь я же люблю своего Денисова, он и кутила, и все, а я все-таки его люблю, стало быть, я понимаю. Не умею, как тебе сказать, у него все назначено, а я этого не люблю» [1, 395].

Соня и Наташа неразлучны, они даже внешне похожи одна на другую, у них нет друг от друга никаких секретов. Обе полюбили одновременно, обеим сделали предложение молодые мужчины, которым они были вынуждены отказать. На этом заканчивается детство Наташи и начинается новый, взрослый этап ее жизненного пути.

Список использованных источников

1. Толстой, Л. Н. Война и мир: Роман в 4-х томах. Т. 1–2 / Л. Н. Толстой. – Минск: Мастацкая літаратура, 1987. – 718 с.